

Проблемы цифрового суверенитета ЕС в контексте реализации концепции европейской стратегической автономии

Кучинская Марина Евгеньевна,
старший эксперт Центра координации исследований РИСИ.
E-mail: Kuchinskaya@mail.ru

В статье анализируются проблемы так называемого цифрового перехода ЕС в русле реализации концепции европейской стратегической автономии и возникающие в связи с этим вызовы для трансатлантических отношений. Включение Евросоюза в борьбу за глобальное регуляторное лидерство в цифровой сфере Брюссель считает оптимальным способом укрепить свои позиции хотя бы на собственном внутреннем рынке ввиду явного отставания Старой Европы от мировых лидеров в области высоких технологий. При этом автор обращает внимание на то, что в условиях, когда конкурентная борьба в информационном пространстве во многом принимает форму войны стандартов, Россия предлагает выработать конструктивные правила, принципы и нормы ответственного поведения стран в глобальном информационном поле с целью обеспечения международной информационной безопасности.

Цитирование: Кучинская М.Е. Проблемы цифрового суверенитета ЕС в контексте реализации концепции европейской стратегической автономии // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 4 (73). С. 151–181.

Ключевые слова

«цифровой переход»

кибербезопасность

ЕС

США

Китай

«эффект Брюсселя»

цифровой суверенитет

Issues of the EU's Digital Sovereignty in the Context of European Strategic Autonomy Concept Implementation

Kuchinskaya Marina Evgenievna,

Senior Expert at the Center for Research Coordination, the RISS.

E-mail: Kuchinskaya@mail.ru

The article deals with issues of the EU's so called digital transition while implementing the European strategic autonomy concept and the ensuing challenges for the transatlantic relationship. Facing the visible lagging of «the Old Europe» behind the world technological champions, Brussels aspires to achieve the global «regulatory leadership» for the European Union as a mean for strengthening its positions in the European internal market at least. The author notes that the competition in information sphere has recently taken the shape of international war of standards, while Russia proposes to elaborate a unified set of constructive rules, principles, and norms for responsible countries' behavior in the global digital field with the aim of providing the international IT security.

Citation: *Kuchinskaya M.E.* Issues of the EU's Digital Sovereignty in the Context of European Strategic Autonomy Concept Implementation // National Strategy Issues. 2022. No. 4 (73). P. 151–181.

Keywords

digital transition

cybersecurity

EU

USA

China

«Brussels effect»

digital sovereignty

В западных экспертных и политикоформирующих кругах продолжается обсуждение концепции *европейской стратегической автономии* (ЕСА). До настоящего момента эта концепция, впервые закреплённая в «Глобальной стратегии ЕС по внешней политике и политике безопасности» (июнь 2016 г.) в качестве одного из ключевых положений данного документа, так и не получила реального практического наполнения. Она обрела дополнительную динамику на фоне таких явлений, как Брекзит и трансформация отношений Европы с Соединёнными Штатами, ускоренная в период президентства Дональда Трампа, что создало новую стратегическую реальность в связях США и Европы.

Свежий импульс концепции ЕСА придала появившаяся в конце августа 2018 г. резонансная статья действовавшего тогда министра иностранных дел ФРГ Хайко Мааса, призвавшего к формату «сбалансированного партнёрства» в трансатлантических отношениях (и даже к созданию европейского валютного фонда и европейского аналога международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей SWIFT)¹. Выступая спустя неделю после этого перед французскими послами, президент Франции Эмманюэль Макрон уделил особое внимание проблеме европейской стратегической автономии, отметив важность вовлечения РФ в процесс строительства системы безопасности на континенте². Всё это вызвало новую волну публикаций с экспертными оценками конкретного содержания данной концепции и перспектив её продвижения.

В дальнейшем ЕСА получила расширенное толкование, вобрав в себя многие приоритеты Евросоюза. Она стала драйвером преобразований не только во внешнеполитической и оборонной сферах, но и в социально-экономической области (зелёный курс, «цифровой переход», ориентированный на достижение европейского технологического суверенитета).

Как отмечают ведущие европейские аналитики, в разгар эпидемии нового коронавируса концепция европейской стратегической автономии была расширена до экономических и технологических аспектов. Хотя сама пандемия не является единственной причиной изменения политического контекста, в котором обсуждается

¹ *Maas H.* Wir lassen nicht zu, dass die USA über unsere Köpfe hinweg handeln // Handelsblatt. 2018. 21. August. URL: <https://www.handelsblatt.com/meinung/gastbeitraege/gastkommentar-wir-lassen-nicht-zu-dass-die-usa-ueber-unsere-koepfe-hinweg-handeln/22933006.html> (дата обращения: 23.08.2021).

² *Братерский А.* От Трампа наутёк: почему Макрон ищет союзников в России // Газета.ru. 2018. 28 августа. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/08/28_a_11928361.shtml (дата обращения: 30.08.2021).

стратегическая автономия, она значительно ускорила глобальные события, которые играют роль в тех же дебатах. Среди наиболее важных факторов, формирующих в настоящее время дискуссию о способности Европы действовать автономно, европейские аналитики выделяют подъём Китая и возрождение конкуренции между великими державами³.

В рамках данного дискурса появилось новое понятие – «открытая стратегическая автономия». Это связано с публикацией Испанией и Нидерландами в марте 2021 г. неофициального документа, посвящённого проблеме стратегической автономии в условиях сохранения открытой экономики. В нём, в частности, содержалась оценка одного из докладов Европейского совета (октябрь 2020 г.) и его выводов, в соответствии с которыми ЕСА «должна способствовать повышению устойчивости и взаимозависимости в контексте более сбалансированной и лучше управляемой глобализации». К этим документам привлекают внимание эксперты Немецкого общества внешней политики⁴.

Испано-нидерландский доклад вызвал дискуссию о проблеме *открытой стратегической автономии* в штаб-квартире ЕС в Брюсселе с привлечением ведущих европейских «мозговых центров». Так, именно ей в 2021 г. была посвящена серия мероприятий Института Аспена в Германии с участием официальных представителей Евросоюза⁵. В ходе обсуждения подчёркивалось, что внедрение новой торговой стратегии ЕС с положенной в её основу концепцией открытой стратегической автономии («действовать вместе, где это возможно, и в одиночку, когда необходимо») продиктовано современными геополитическими вызовами для обеспечения центральной роли ЕС в мире. В частности, большое внимание в данной концепции уделяется претензиям на установление торговых стандартов Евросоюза в качестве международных.

³ *Canster R.* A New Normal? COVID-19 and the EU's renewed push for Strategic Autonomy // European student think tank. 2021. September, 3. URL: <https://esthinktank.com/2021/09/03/a-new-normal-covid-19-and-the-eus-renewed-push-for-strategic-autonomy/> (дата обращения: 17.03.2022).

⁴ *Parkes R., Rappold J.* Berlin's Choice: How Spain triggered a Rethink in German European Policy // German Council on Foreign Relations – DCAP. 2021. May, 19. URL: <https://dgap.org/en/research/publications/berlins-choice-how-spain-triggered-rethink-german-european-policy> (дата обращения: 16.03.2022).

⁵ Online Discussion «Open Strategic Autonomy: The Future of the EU's Economic and Trade Policy?» // Aspen Institute Germany. 2021. May, 3. URL: <https://www.aspeninstitute.de/events/online-discussion-open-strategic-autonomy-the-future-of-the-eus-economic-and-trade-policy/> (дата обращения: 17.03.2022).

В феврале 2022 г. два ведущих «мозговых центра» Испании и Нидерландов – Королевский институт Элькано и Нидерландский институт международных отношений Клингендейл – выпустили очередной доклад по проблеме открытой стратегической автономии. В нём поясняется, что это понятие отражает стремление ЕС продвигать экономический суверенитет Европы. Речь идёт в первую очередь о таких сферах, как торговля, промышленная политика и цифровая трансформация⁶.

Следует отметить, что политика ЕС в цифровой сфере уже выстраивается вокруг концепции европейского цифрового/технологического суверенитета. Её принятие обусловлено опасениями Европы, связанными с отставанием от США и Китая по отдельным направлениям развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), монополией американских и некоторых других технологических гигантов на европейском рынке, а также необходимостью обеспечения безопасности киберпространства. Данная терминология пока не устоялась на национальном и европейском уровнях. Термином *цифровой суверенитет* оперируют, например, в Германии и Франции, однако в нормативных документах Евросоюза используются понятия «технологический суверенитет» и «стратегическая автономия» (включая автономию в цифровой сфере). Некоторые немецкие⁷ и американские⁸ аналитики считают понятие «цифровой суверенитет» более ёмким, распространяя его также на вопросы регулирования цифровой сферы.

«Цифровой переход» в ЕС: проблемы, направления развития, проекты, документы

2020 год (спустя пять лет после принятия Европейской стратегии единого цифрового рынка) можно назвать рубежным в повестке

⁶ Iglesias M.O., Ortega A., Korteweg R. A Spanish-Dutch view on open European strategic autonomy in trade, industry and digital policy: seven pitfalls to avoid // Royal Institute Elcano; Netherlands Institute of International Relations. 2022. February, 11. URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/en/analyses/a-spanish-dutch-view-on-open-european-strategic-autonomy-in-trade-industry-and-digital-policy-seven-pitfalls-to-avoid/> (дата обращения: 17.03.2022).

⁷ Pohle J. Digitale Souveränität: Ein neues digitalpolitisches Schlüsselkonzept in Deutschland und Europa / Konrad Adenauer Stiftung. Berlin, 2020. URL: <https://www.kas.de/documents/252038/7995358/Digitale+Souver%C3%A4nit%C3%A4t.pdf/c04017b5-11d6-94b5-5e50-ce9f71829b1e?version=1.0&t=1608034330280> (дата обращения: 12.02.2022).

⁸ Burwell F.C., Propp K. The European Union and the Search for Digital Sovereignty: Building «Fortress Europe» or Preparing for a New World? // Atlantic Council. Future Europe Initiative. Issue Brief. 2020. June.

цифровизации экономических и общественных связей в Евросоюзе. Именно тогда в европейских экспертных и политикоформирующих кругах началось обсуждение так называемого *цифрового перехода*, что знаменует собой наступление нового этапа цифровой трансформации в Европе.

Современный подход ЕС к цифровой сфере более широкий и амбициозный, чем недавняя стратегия цифровизации рынка. Эти процессы в Старом Свете ускорились на фоне пандемии COVID-19 и на выходе из социально-экономического кризиса, вызванного ею⁹. По мнению председателя Еврокомиссии (ЕК) Урсулы фон дер Ляйен, текущая конъюнктура, связанная с преодолением последствий эпидемии, является удобным моментом для осуществления подобного качественного прорыва. При этом руководство ЕС видит данный рынок в социально-экономической сфере как двойной переход – «зелёный» и «цифровой»¹⁰, что подтвердило ежегодное выступление главы ЕК перед Европарламентом (15 сентября 2021 г.)¹¹, в котором обозначенным проблемам было уделено первостепенное внимание. Объявление же осенью 2021 г. о старте «цифрового десятилетия» Евросоюза отражает высокие ожидания Брюсселя от соответствующих долгосрочных преобразований¹².

По мнению руководства ЕС, в процессе переформулирования и конкретизации целей европейского «цифрового перехода» необходимо поставить во главу угла интересы европейской стратегической автономии. В этом контексте стоит обратить внимание на анализ данной проблемы, представленный в трудах экспертов близкого

⁹ Например, на фоне эпидемии нового коронавируса в Германии интенсифицировались экспертные и общественные дискуссии по проблеме защиты персональных данных. Очевидной стала уязвимость коммуникационных платформ, в частности наиболее доступной из них – Zoom, уровень шифрования которой оказался крайне низким. Из-за проблем с безопасностью Ведомство федерального канцлера рекомендовало своим сотрудникам пользоваться коммуникационным приложением, разработанным специально для них берлинской компанией Wire.

¹⁰ Commission to invest nearly €2 billion from the Digital Europe Programme to advance on the digital transition: Press Release // European Commission. 2021. November, 10. URL: https://cyprus.representation.ec.europa.eu/news/commission-invest-nearly-eu2-billion-digital-europe-programme-advance-digital-transition-2021-11-10_en (дата обращения: 15.12.2021).

¹¹ State of the Union Address 2021 by Ursula von der Leyen / European Commission. Strasbourg, 2021. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/soteu_2021_address_en_0.pdf (дата обращения: 10.10.2021).

¹² Кондратьева Н.Б. Курс на цифровую трансформацию: дан старт «Цифровому десятилетию» ЕС // Аналит. записки Ин-та Европы РАН. 2021. Вып. III. № 27 (257). С. 51–56.

к политикоформирующим кругам ФРГ фонда «Наука и политика» (SWP). Так, немецкие специалисты считают основными инструментами достижения европейского цифрового/технологического суверенитета осуществление пяти крупных политико-цифровых проектов ЕС: управление в сфере цифровых данных (персональных, корпоративных и др.), развитие облачных сервисов и технологий искусственного интеллекта (ИИ), обеспечение безопасности в киберпространстве (телекоммуникационных и компьютерных сетей наряду с функционированием интернета), развитие собственной технологической и промышленной базы как основы «экономики данных», создание европейской цифровой инфраструктуры¹³.

Европейские специалисты придают большое значение формированию единого европейского рынка данных, которые сегодня представляют собой важнейший политический и экономический ресурс. В целях повышения глобальной конкурентоспособности ЕС и снижения зависимости его членов от транснациональных корпораций насущной проблемой становится ограничение доступа мировых интернет-гигантов к реестру идентификационных данных Евросоюза (личных и корпоративных). Такие меры важны и с точки зрения обеспечения государственного контроля в этой области.

По оценкам западных аналитиков, лидерство Соединённых Штатов и Китая в области искусственного интеллекта в значительной степени связано не только с их превосходящими финансовыми возможностями, более успешным развитием венчурных компаний, но и с большими объёмами цифровых данных, к которым компании этих стран имеют доступ. В таком контексте логичным шагом со стороны Еврокомиссии стало обнародование 19 февраля 2020 г. двух рамочных инициатив, которые вышли единым пакетом. Он включил в себя Европейскую стратегию в области данных (European strategy for data)¹⁴ и Белую книгу по искусственному интеллекту (EU White Paper on AI)¹⁵.

В качестве целей Европейской стратегии в области данных от 2020 г. указываются безопасное использование личных и неличных

¹³ Integrationspolitische Bedeutung des Digital Service Act (DSA) und Digital Markets Act (DMA): Schriftliche Stellungnahme von Dr. Annegret Bendiek // SWP. 2021. 11. Februar.

¹⁴ A European strategy for data. Brussels, 19.2.2020 // European Commission. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=1593073685620&uri=CELEX:52020DC0066> (дата обращения: 21.10.2021).

¹⁵ White Paper on Artificial Intelligence – A European approach to excellence and trust. Brussels, 19.2.2020 // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf (дата обращения: 15.03.2022).

данных (включая конфиденциальную информацию) и облегчение доступа частных предприятий и государственного сектора к высококачественным цифровым данным для создания и внедрения инноваций. Для продвижения рамочной инициативы Европейская комиссия объявила о намерении представить к концу года проект закона о цифровых услугах (усиливающего ответственность онлайн-платформ), а также пересмотреть регламент eIDAS¹⁶ о безопасной электронной идентификации личности (24 июля 2020 г. начались соответствующие консультации).

По оценке российских специалистов, указанная стратегия преследует цель укрепления нормативной базы Европейского союза, основанной на привлекательности европейской модели для других стран и регионов, развивая «нормативную силу» ЕС¹⁷. В этом отношении стратегия дополняет вступивший в силу в 2018 г. Общий регламент о защите персональных данных (General Data Protection Regulation, GDPR)¹⁸. Благодаря данному документу Евросоюз, сильно отстающий от США и Китая в развитии сектора цифровых услуг, воспользовался своим положением одного из крупнейших рынков для ИКТ-гигантов и заявил о претензиях на место законодателя в вопросах международного регулирования их деятельности¹⁹.

В свою очередь, аналитики американского Атлантического совета²⁰ в контексте Европейской стратегии в области данных привлекают внимание к развитию европейских облачных сервисов, которые являются неотъемлемой частью любой современной цифровой

¹⁶ Регламент eIDAS устанавливает три типа электронной подписи (SES, AES и QES) и является новым регламентом об электронной идентификации и удостоверительных сервисах для электронных транзакций на внутреннем рынке. Он создаёт правовую основу для физических и юридических лиц (в частности, малых и средних предприятий), а также государственных органов, целью которой является обеспечение безопасного использования сервисов и заключения электронных сделок во всех государствах – членах ЕС. Регламент eIDAS был утверждён 17 сентября 2014 г. и применяется с 1 июля 2016 г. Он аннулирует и заменяет Директиву Европейского союза об использовании электронных подписей 1999/93/ЕС, которая регулирует использование электронных подписей в электронных контрактах на территории Евросоюза.

¹⁷ *Зиновьева Е., Булга В.* Цифровой суверенитет Европейского союза // Современная Европа. 2021. № 2. С. 44.

¹⁸ Официальный текст: General Data Protection Regulation. GDPR // Intersoft Consulting. URL: <https://gdpr-info.eu/> (дата обращения: 18.10.2021).

¹⁹ *Кадомцев А.* «Цифра» раздора – борьба за регулирование IT-индустрии обостряет противоречия Европы и Америки // Междунар. жизнь. 2020. 27 февраля. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25515> (дата обращения: 16.12.2021).

²⁰ Организация, деятельность которой признана нежелательной на территории России.

инфраструктуры. Специалисты из США отмечают, что в настоящее время американские компании предоставляют львиную долю используемых в Европе облачных вычислительных услуг: 92 % цифровых данных, которые передаются в европейские сети, локализуются в Соединённых Штатах. Так, на Amazon Web Services в США приходится треть мирового рынка размещения корпоративных данных, далее следуют Microsoft и Google (16 и 7,8 % рынка соответственно)²¹.

В связи с этим Европейская стратегия в области данных устанавливает в качестве приоритета сокращение технологической зависимости Евросоюза в облачной инфраструктуре и услугах частично за счёт финансирования соответствующей объединённой европейской инфраструктуры (the European Cloud Infrastructure). Еврокомиссия намерена инвестировать в данное начинание 2 млрд евро, государства-члены должны привлечь дополнительные средства в размере от 4 до 6 млрд евро для формирования «общих, совместимых пространств данных в масштабах ЕС» в стратегических секторах²².

Кроме того, стоило бы обратить внимание на франко-германский проект по созданию европейской облачной платформы GAIA-X (к которому предложено присоединиться другим участникам из Европы), оцениваемый зарубежными экспертами в качестве главного на сегодняшний день европейского цифрового проекта²³.

По мнению испанских специалистов, для его успешной реализации требуется решить ряд вопросов. Во-первых, неясны пути внедрения платформы GAIA-X с учётом масштаба использования в Европе соответствующей инфраструктуры США, которая охватывает весь европейский рынок данных (включая Еврокомиссию с веб-сервисами Amazon). Помимо этого, некоторые американские компании (Microsoft, Amazon) работают в ЕС через европейские филиалы. Во-вторых, невыясненными остаются также возможности подключения к проекту неевропейских поставщиков (в феврале 2020 г. Microsoft сообщила, что провела переговоры с министерством экономики Германии, чтобы предложить GAIA-X собственную технологическую архитектуру). В целом, как отмечают испанские аналитики, успех проекта будет в значительной степени зависеть от технических деталей, которые пока не опубликованы²⁴.

²¹ Burwell F.C., *Propp K.* Op. cit.

²² Ibid.

²³ Autolitano S., Pawlowska A. Europe's Quest for Digital Sovereignty: GAIA-X as a Case Study / Istituto Affari Internazionali // IAI Papers. 2021. March.

²⁴ Jorge Ricart R. GAIA-X: an opportunity for the European digital sovereignty? // Royal Institute Elcano. 2020. June, 16. URL: <https://blog.realinstitutoelcano.org/en/gaia-x-an-opportunity-for-the-european-digital-sovereignty/> (дата обращения: 15.11.2021).

В представленной в феврале 2020 г. Белой книге по искусственному интеллекту (которая включена в один пакет с Европейской стратегией в области данных) ЕК предложила инвестировать 15 млрд евро в создание кластера «цифровых, промышленных и космических технологий». Из них почти 2,5 млрд евро должны быть вложены в развёртывание информационных платформ и приложений. Как планируется, ведущим видом деятельности кластера должна стать поддержка искусственного интеллекта. Речь идёт о мобилизации ресурсов для формирования так называемой *экосистемы совершенства и доверия* (European Ecosystem of Excellence and Trust in AI), в связи с этим обозначены ключевые требования к надёжности/точности человеческого контроля над приложениями ИИ, которые будут использоваться в целях удалённой биометрической идентификации²⁵.

В апреле 2021 г. Еврокомиссия представила проект Закона (по терминологии ЕС – Директивы) о гармонизированных правилах по искусственному интеллекту (Artificial Intelligence Act – AIA), направленный на регулирование этой сферы на территории Европейского союза. В частности, документ предусматривает запрет или ограничение некоторых вариантов использования технологий ИИ, «противоречащих европейским ценностям или ставящих их под угрозу». Кроме того, речь идёт о создании систем контроля на национальном и европейском уровнях, призванных отслеживать нарушения и штрафовать виновных. В первую очередь Закон рассчитан на регламентирование функционирования действующих на территории ЕС частных компаний, занимающихся разработкой программ на основе ИИ, производством и импортом устройств, а также созданием провайдеров соответствующих цифровых услуг²⁶.

Эксперты немецкого фонда «Наука и политика» тоже отмечают тесную взаимосвязь проблем защиты цифровых данных и кибербезопасности, которые до недавнего времени рассматривались обособленно, и считают их важным инструментом достижения цифрового суверенитета Европы²⁷. Следует отметить, что 27 июня 2019 г.

²⁵ White Paper on Artificial Intelligence – A European approach to excellence and trust. Brussels, 19.2.2020.

²⁶ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain Union Legislative Acts. Explanatory Memorandum. Brussels, 21.4.2021 // European Commission. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0206> (дата обращения: 15.10.2021).

²⁷ Bendiek A., Schallbruch M. Europas dritter Weg im Cyberraum // SWP-Aktuell. 2019. November. No. 60. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2019A60_bdk_Schallbruch_WEB.pdf (дата обращения: 14.10.2020).

вступил в силу новый Регламент 2019/881 об Агентстве ЕС по кибербезопасности (ENISA) и сертификации по кибербезопасности информационных и коммуникационных технологий, более известный под названием Акт о кибербезопасности (Cybersecurity Act), цель которого состоит в развитии и поддержке безопасности ИКТ-продуктов, цифровых услуг и процессов на рынке Евросоюза. Он устанавливает единый рамочный механизм сертификации, где ключевую роль должно выполнять ENISA. Документ предусматривает добровольную сертификацию цифровой продукции и услуг на предмет кибербезопасности. При этом соответствующие документы Европейского союза или государств-членов могут определять сферы, в которых эта мера будет обязательной, что сейчас активно применяется в Германии. По оценкам зарубежных экспертов, в скором времени такая практика станет стандартом работы на европейском рынке.

В связи с этим следует обратить внимание на общественно-политическую дискуссию, которая разгорелась в ФРГ по проекту Закона о безопасности информационно-технических систем – 2.0 (IT-SiG 2.0), опубликованному МВД в марте 2019 г.²⁸, но вступившему в силу лишь 28 мая 2021 г.

В частности, много нареканий вызвал перечень объектов критической инфраструктуры особой важности (KRITIS-Kernkomponenten), обслуживание которых подлежит обязательной сертификации. Эта процедура уже внедряется в практику Федеральным управлением по информационной безопасности, издавшим распоряжение о сертификации соответствующих объектов и услуг в телекоммуникационной сфере. По мнению экспертов немецкого фонда «Наука и политика», такой шаг продиктован сомнениями относительно надёжности продукции китайской компании Huawei, производящей комплектующие для систем мобильной связи пятого поколения (5G). Тем не менее в случае прохождения данной компанией всех стадий сертификации она сможет участвовать в формировании такого рода инфраструктуры на территории страны²⁹.

Стоит отметить, что созданные США или находящиеся под их влиянием неформальные транснациональные объединения в сфере технологий – «клуб демократий» D10, американская инициатива «Чистые сети» (Clean Network) и альянс Technology 10 – преследуют

²⁸ Правовую основу обеспечения кибербезопасности в ФРГ заложил Закон о повышении безопасности систем ИКТ 2015 г. (IT-Sicherheitsgesetz). В развитие его положений в апреле 2016 г. было принято постановление об определении критически важной инфраструктуры. Однако в последние несколько лет выдвигались предложения о пересмотре данного закона и соответствующих подзаконных актов.

²⁹ Bendiek A., Schallbruch M. Op. cit.

цель сокращения технологического доминирования Китая в глобальной инфраструктуре. Однако упорный отказ ФРГ наложить запрет на продукцию Huawei, как подчёркивают многие западные аналитики, осложняет взаимодействие США с другими ведущими странами по проблеме международного регулирования в области 5G, хотя действующее законодательство Евросоюза призывает к «скоординированному подходу» государств – членов ЕС к кибербезопасности. Неопределённость позиции немецких властей по проблеме 5G, которая, вероятнее всего, будет сохраняться в ближайшие месяцы, может мотивировать менее богатые европейские страны сделать выбор в пользу эргономичного китайского телекоммуникационного оборудования.

Анализируя принятую в декабре 2020 г. новую Стратегию кибербезопасности ЕС³⁰, российские специалисты привлекают внимание к следующим профильным инициативам Евросоюза:

- к совершенствованию правил безопасности сетей и информационных систем в целях гарантирования достаточного уровня их устойчивости к кибератакам в ключевых сферах жизнедеятельности (лечебные учреждения, энергосети, транспортные пути сообщения), а также в единых центрах хранения данных, исследовательских центрах, облачных сервисах, правительственных ИТ-системах;
- созданию центров безопасности, обеспечение функционирования которых будет в значительной степени возложено на искусственный интеллект, призванный не только обнаруживать малейшие признаки возможной кибератаки, но и совершать проактивные действия для её отражения;
- учреждению объединённого киберподразделения ЕС в целях совершенствования взаимных действий по выявлению кибератак и ответу на них;
- противодействию деструктивному поведению в киберпространстве третьих стран, созданию в этих целях рабочей группы киберразведки в составе Разведывательного и ситуационного центра ЕС;
- развитию в сотрудничестве с ООН и другими партнёрами международных норм и стандартов по защите прав человека и фундаментальных свобод онлайн³¹.

³⁰ Cybersecurity: Council adopts conclusions on the EU's cybersecurity strategy: Press Release // The European Council. 2021. March, 22. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/03/22/cybersecurity-council-adopts-conclusions-on-the-eu-s-cybersecurity-strategy/> (дата обращения: 17.10.2021).

³¹ Олимпиев А.Ю., Стрельникова И.А. Проблемы международного права в области киберпространства и цифрового суверенитета на европейском и азиатском пространстве // Информ. общество. 2021. № 2. С. 80–81.

Параллельно со Стратегией кибербезопасности ЕС, в декабре 2020 г., Еврокомиссия опубликовала два проекта законов, направленных на введение более строгих правил по управлению интернет-платформами, – «О цифровых услугах» (Digital Services Act, DSA)³² и «О цифровых рынках» (Digital Markets Act, DMA)³³. По результатам публичных обсуждений в апреле 2021 г. в эти законодательные инициативы, призванные ограничить влияние глобальных интернет-компаний в Европе, внесены некоторые изменения.

Закон о цифровых услугах ориентирован на регулирование самого широкого спектра интернет-деятельности, но в первую очередь регламентирует работу онлайн-платформ и интернет-посредников. DSA впервые вводит понятие «очень крупная онлайн-платформа», или так называемого гейткипера (gatekeeper, в переводе с англ. – привратник, сторож), на неё будет возлагаться ряд дополнительных обязательств.

По оценке зарубежных специалистов, данная инициатива является наиболее масштабным законодательным актом после принятой в 2000 г. Директивы об электронной торговле (the e-Commerce Directive). DSA способен определить развитие интернета в ближайшей и среднесрочной перспективе, а также оказать влияние на управление Всемирной сетью не только в Европе, но и в мире. Новые правила дополняют европейский регламент e-Platform-to-Business Regulation 2019/1150 (the P2B Regulation) и ряд других директив, принятых в рамках Нового соглашения для потребителей (вступил в силу в мае 2022 г.).

Наряду с DSA в законодательный пакет, регулирующий работу сетевых операторов, входит Закон о цифровых рынках, который будет действовать только в отношении гейткиперов. Они обязаны соблюдать ряд предписаний и ограничений. В частности, им запрещены дискриминация каких-либо продуктов и услуг в пользу собственных, препятствование компаниям-пользователям в продвижении контента и заключении контрактов со сторонними клиентами. Кроме того, на них наложено обязательство по обеспечению прозрачности, доступности и совместимости их платформ,

³² The Digital Services Act: ensuring a safe and accountable online environment // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/digital-services-act-ensuring-safe-and-accountable-online-environment_en (дата обращения: 15.11.2021).

³³ The Digital Markets Act: ensuring fair and open digital markets // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/digital-markets-act-ensuring-fair-and-open-digital-markets_en (дата обращения: 15.11.2021).

а также обмена данными, предоставляемыми или генерируемыми компаниями-пользователями или их клиентами при эксплуатации платформы.

В целом, как считают американские эксперты, DSA и DMA станут дополнительным ощутимым бременем для работающих в Европе технологических гигантов. Многие из них (Facebook/Meta, Google, Twitter) уже подвергаются жёсткому регулированию со стороны Евросоюза³⁴.

С точки зрения укрепления инновационной, промышленной и технологической базы ЕС зарубежные аналитики обращают особое внимание на представленную Еврокомиссией 9 марта 2021 г. новую стратегию цифровизации до 2030 г.³⁵ Основные её цели получили название «Европейский цифровой компас» (European Digital Compass) и обобщены в отдельном документе³⁶.

В соответствии с ним установление европейского технологического суверенитета будет достигнуто путём снижения степени зависимости Евросоюза от других мировых игроков на критических направлениях. В частности, к 2030 г. ЕС планирует запустить в эксплуатацию не менее 10 тыс. центров обработки данных с нейтральным углеродным следом, а также обеспечить покрытие всех населённых пунктов сетями связи пятого поколения. К 2025 г. Евросоюз рассчитывает создать свой квантовый суперкомпьютер. Количество новых компаний с объёмом капитализации более 1 млрд евро к концу десятилетия планируется удвоить. На их развитие будут выделяться дополнительные средства³⁷.

Особое внимание в рамках «Европейского цифрового компаса» уделяется проблеме развития европейской полупроводниковой отрасли. Французские и немецкие аналитики (президент Цифрового

³⁴ Londoño J. The EU's Digital Services Act: A Primer // American Action Forum. 2021. March, 24. URL: <https://www.americanactionforum.org/insight/the-eus-digital-services-act-a-primer/> (дата обращения: 15.10.2021).

³⁵ Europe's Digital Decade: Commission sets the course towards a digitally empowered Europe by 2030 // European Commission. 2021. March, 9. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_983 (дата обращения: 10.03.2022).

³⁶ 2030 Digital Compass: the European way for the Digital Decade. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 9.3.2021 // European Commission. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:52021DC0118> (дата обращения: 16.10.2021).

³⁷ Разин А. К концу десятилетия Европа планирует выпускать до 20 % мирового объёма передовых чипов // 3DNews. 2021. 5 марта. URL: <https://3dnews.ru/1034178/k-kontsu-desyatiletija-evropa-planiruet-vipuskat-do-20-mirovogo-obyoma-peredovih-chipov> (дата обращения: 17.11.2021).

совета Федерального правительства Германии, бывший государственный секретарь Минобороны ФРГ Катрин Судер, заместитель генерального директора компании Orange Рамон Фернандес) указывают на очевидную зависимость Европы от иностранных компаний, среди которых монополистами являются фирмы из США и Тайваня. Высококачественные чипы производятся только TSMC и Samsung, американские компании доминируют в дизайне чипов.

Кроме того, как подчёркивают аналитики из Франции и ФРГ, объявление о выкупе британской ARM американской компанией Nvidia может ослабить переговорные позиции ЕС в этой области, если сделка будет одобрена регулирующими органами. Подобный дисбаланс должен быть исправлен путём увеличения доли европейской продукции, что в стоимостном выражении должно составить не менее 20 % от уровня мирового производства к концу нынешнего десятилетия (речь идёт о передовых литографических технологиях с нормами ниже 5 нм)³⁸.

Для реализации к 2030 г. крупных межстрановых цифровых проектов создаётся Европейский консорциум цифровой инфраструктуры (European Digital Infrastructure Consortium, EDIC)³⁹. Приоритетное внимание Брюсселя направлено также на выстраивание международных цифровых партнёрств.

В целом «Европейский цифровой компас» указывает на четыре направления (по аналогии со сторонами света) цифровизации. В представленном Еврокомиссией 15 сентября 2021 г. Плане действий в цифровой сфере («Путь к цифровому десятилетию»)⁴⁰ конкретизированы количественные параметры движения по каждому из этих направлений к 2030 г.:

- квалификация в области цифровых технологий;
- цифровая инфраструктура;
- цифровая трансформация бизнеса;
- цифровизация государственных услуг.

Предполагается, что мониторинг достижения целей, установленных в «Европейском цифровом компасе», будет проводиться

³⁸ Fernandez R., Suder K. Digital Compass: Europe's Digital Sovereignty? // Institut Montaigne. 2021. April, 6. URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/blog/digital-compass-europes-digital-sovereignty> (дата обращения: 18.10.2021).

³⁹ Мерзлов И.Ю. Опыт стратегического управления цифровой трансформацией в Европейском союзе: текущие результаты и направления дальнейшего развития // Экон. отношения. 2021. Т. 11. № 4. URL: <https://1economic.ru/lib/113695> (дата обращения: 15.01.2022).

⁴⁰ A Path to the Digital Decade: common governance and coordinated investment for the EU's digital transformation by 2030. 15 September 2021 // European Commission. P. 1–2.

ежегодно в разрезе всех государств – членов ЕС в формате «светофора». Предложено придать системность данному процессу. Так, в дополнение к Индексу цифровой экономики и общества (Digital Economy and Society Index, DESI) ЕК в сотрудничестве со странами-участницами будет ежегодно составлять прогноз динамики каждого из исследуемых количественных параметров, а также реализации положений новой цифровой стратегии ЕС, определять механизмы поддержки отстающих.

На 2026 г. намечен пересмотр целей и программ. Каждое государство Евросоюза примет стратегические дорожные карты, в которых изложит национальные меры на период до 2030 г. Сравнение достигнутых показателей с целевыми позволит ЕК выработать рекомендации, в том числе о необходимости дополнительных инвестиционных или технических обязательств⁴¹.

«Эффект Брюсселя»: претензии ЕС на регуляторное лидерство и вызовы для трансатлантических отношений в цифровой сфере

Политика США и ЕС в цифровой сфере имеет свои особенности. Они касаются цифрового налогообложения, защиты персональных данных, соблюдения конфиденциальности при передаче информации из Европы в Америку, налогов на цифровые транзакции, анти-монопольного законодательства, управления в сфере ИИ.

По мнению западных аналитиков, эта специфика обусловлена существенной разницей в подходах Соединённых Штатов и Евросоюза к регулированию цифровой сферы. Как отмечают эксперты Европейского совета по международным отношениям, в США она рассматривается в традиционных экономических категориях, вследствие чего якобы не нуждается в каком-либо особом управлении. На неё могут быть экстраполированы нормы, действующие в других экономических областях. В Евросоюзе же, напротив, исходят из того, что для цифровой сферы (порождающей принципиально новые вызовы) необходима выработка особенных правил⁴².

Кроме того, различия касаются проблемы регулирования и саморегулирования данной сферы. Как отмечают аналитики Брукингского

⁴¹ Кондратьева Н.Б. Курс на цифровую трансформацию: дан старт «Цифровому десятилетию» ЕС.

⁴² Europe's digital sovereignty: From rulemaker to superpower in the age of US-China rivalry // European Council on Foreign Relations. 2020. July. 30. URL: https://ecfr.eu/publication/europe_digital_sovereignty_rulemaker_superpower_age_us_china_rivalry/ (дата обращения: 14.02.2022).

института, в Кремниевой долине довольно распространённой является точка зрения, согласно которой отдельные новейшие технологии вообще не нуждаются в регулировании. Однако подход по принципу «бизнес прежде всего» (когда стандарты формируются в условиях конкуренции, а не в результате деятельности специальных институтов) резко контрастирует с позицией ЕС, изложенной в европейской цифровой стратегии «Формирование цифрового будущего Европы» (Shaping Europe's Digital Future), которая расширяет регуляторную базу ЕС по отношению к технологическим компаниям и инновационным технологиям.

Как считают американские аналитики, многие из принятых на фоне локдаунов и в постковидный период законодательных инициатив Еврокомиссии⁴³ могут превратиться в ещё один эффективный инструмент протекционистской политики Брюсселя, который ухудшит положение на рынке ЕС неевропейских операторов, уже поставленных в весьма невыгодные рамки⁴⁴. Специалисты французской бизнес-школы HEC Paris отчасти признают опасения своих американских коллег, указывающих на использование Еврокомиссией регуляторного механизма в протекционистских целях.

В этом контексте наиболее чувствительной темой в трансатлантических отношениях остаются так называемый цифровой налог, касающийся законодательства о конкуренции, и предполагаемый ущерб в случае его введения на уровне ЕС для американских интернет-монополий (прежде всего Google, Facebook/Meta, Apple, Microsoft). По данному вопросу в последнее время наметился определённый прогресс в рамках переговоров США и Евросоюза. При этом администрация Дж. Байдена ясно продемонстрировала, что не пойдёт на одностороннюю отмену рычагов давления на европейцев, которые использовал Д. Трамп.

Следует отметить, что многие регуляторные инициативы Евросоюза уже оказывают заметное влияние на иностранные ИКТ-компании. Последние, адаптирующие свою деятельность к европейским нормативам, как правило, по операционным соображениям соблюдают их и за пределами ЕС. Например, исследователь итальянского Института международных отношений Никола Билотта считает,

⁴³ В частности, приняты меры для ускорения введения европейских стандартов защиты персональных данных и конфиденциальности при передаче информации за пределы Евросоюза. Кроме того, запланировано внедрение европейских норм в области кибербезопасности, которые будут обязательными для компаний, предоставляющих информационно-коммуникационные услуги и соответствующую продукцию на рынке ЕС.

⁴⁴ Londoño J. Op. cit.

что ЕС продолжит претендовать на роль мирового лидера в области регулирования использования технологий. Учитывая, что ни одна из цифровых компаний не желает отказываться от ёмкого потребительского рынка Евросоюза, последний «повлиял на другие юрисдикции и установил глобальные стандарты» регулирования в цифровой сфере, «о чём свидетельствует влияние Общего регламента о защите персональных данных, который привёл к пересмотру законов о конфиденциальности в 120 странах»⁴⁵.

По прогнозам многих европейских аналитиков, роль Евросоюза в качестве регулирующего актора в области цифровых технологий усилится после вступления в силу упоминавшихся выше двух новых законодательных инициатив ЕС – Закона о цифровых услугах и Закона о цифровых рынках. Они направлены на введение более строгих правил по управлению интернет-платформами и призваны ограничить влияние глобальных интернет-компаний в Европе.

В силу этого зарубежные эксперты говорят о так называемом *брюссельском эффекте*, который позволяет распространять европейские регуляторные нормы за пределы Евросоюза, поскольку производители предпочитают использовать общие стандарты для своей продукции, а не дифференцировать их для каждого рынка в отдельности. Термин введён в оборот ещё в 2012 г. профессором права Колумбийского университета Ану Брэдфорд, однако известность приобрёл после выхода в 2020 г. её книги «Эффект Брюсселя. Как Европейский союз правит миром»⁴⁶. В соответствии с данной концепцией ЕС остаётся влиятельной мировой силой, которая способна воздействовать на международную деловую среду, продвигая европейскую регуляторную базу в область международной коммерции, и определять политику в таких областях, как защита персональных данных, обеспечение здоровья и безопасности потребителей, охрана окружающей среды, совершенствование антимонопольного законодательства. Данная концепция имеет своих сторонников в европейских экспертных и политикоформирующих кругах, в частности в лице председателя Евросовета Шарля Мишеля.

Идеи А. Брэдфорд вызвали дискуссию в зарубежных экспертных кругах. При этом многие западные аналитики пришли к выводу о том, что претензий на регуляторное лидерство будет недостаточно для расширения влияния Евросоюза. Немецкие эксперты считают,

⁴⁵ *Билотта Н.* Что стоит за цифровым налогом: вызовы борьбы Европейского союза за технологический суверенитет // Вестн. междунар. организаций. 2020. Т. 15. № 4. С. 40–41.

⁴⁶ *Bradford A.* The Brussels Effect: How the European Union Rules the World. N.Y.: Oxford University Press, 2020. 424 p.

что ЕС должен реализовать ряд собственных флагманских проектов (в том числе в цифровой сфере). Это будет способствовать укреплению европейского цифрового суверенитета⁴⁷.

Финансирование некоторых из них осуществляется в рамках программы Horizon. До 2020 г. включительно действовала программа Horizon 2020 с бюджетом 80 млрд евро. В частности, благодаря ей была запущена инициатива 5G PPP (the 5G Infrastructure Public Private Partnership), которая направлена на стимулирование разработки стандартов мобильной связи пятого поколения и «обеспечение европейского лидерства в тех областях, в которых у Евросоюза есть преимущество или в которых есть потенциал для создания новых рынков»⁴⁸. Новая программа на 2021–2027 гг. носит название *Horizon Europe* и оценивается Еврокомиссией как ключевая для финансирования исследований и инноваций ЕС. Её бюджет 95,5 млрд евро⁴⁹.

Наряду с Horizon 2020 стоило бы обратить внимание на созданную в мае 2021 г. программу «Цифровая Европа» (Digital Europe Programme), которая позиционируется в качестве «первой программы финансирования ЕС, направленной на внедрение цифровых технологий непосредственно для бизнеса и граждан». Её бюджет составит 7,5 млрд евро в течение семи лет.

Digital Europe Programme будет осуществляться в рамках многолетних рабочих программ. В соответствии с пресс-релизом Еврокомиссии, опубликованным 10 ноября 2021 г., приняты три приоритетные программы, на которые будет выделено в общей сложности 1,98 млрд евро. Основная рабочая из них (стоимостью 1,38 млрд евро до конца 2022 г.) будет направлена на инвестирование в области искусственного интеллекта, создание облачных сервисов, а также инфраструктуры квантовой связи.

Наряду с основной рабочей программой Еврокомиссия опубликовала ещё две. Первая (с бюджетом в 269 млн евро до конца 2022 г.) нацелена на решение задач в области кибербезопасности, а вторая

⁴⁷ Parkes R., Kirch A.-L., Dinkel S. Building European Resilience and Capacity to Act: Lessons for 2030 / Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik // DGAP Report. 2021. July. No. 13. URL: https://dgap.org/sites/default/files/article_pdfs/210630_report-2021-13-en_.pdf (дата обращения: 10.03.2022).

⁴⁸ Хасанова А. Европейский подход к «технологическому суверенитету» // Рос. совет по междунар. делам. 2021. 18 марта. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/cybercolumn/evropeyskiy-podkhod-k-tekhnologicheskomu-suverenitetu/> (дата обращения: 15.12.2021).

⁴⁹ Horizon Europe // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/funding/funding-opportunities/funding-programmes-and-open-calls/horizon-europe_en (дата обращения: 23.11.2021).

(с бюджетом в 329 млн евро до конца 2023 г.) – на создание и поддержку функционирования сети европейских центров цифровых инноваций (a network of European Digital Innovation Hubs). Такие центры будут предлагать доступ к тестированию технологий и поддержку цифровой трансформации частных и государственных организаций по всей Европе (включая правительственные органы). Как предполагается, они станут важным инструментом политики ЕС, в частности для поддержки компаний государственного сектора в их двойном, «зелёном» и «цифровом», переходе, а также малого и среднего бизнеса и стартапов⁵⁰.

В целях продвижения собственных крупных инициатив в сфере дигитализации, в соответствии с принятой в марте 2021 г. новой цифровой стратегией ЕС до 2030 г.⁵¹, предусмотрено сотрудничество между странами-членами в следующих областях: в создании суперкомпьютеров и блокчейн-технологий, развитии инфраструктуры управления данными, разработке энергоэффективных процессоров, совершенствовании мобильной связи пятого поколения, цифровых навыков и партнёрств в высокотехнологичных секторах, а также в формировании безопасной квантовой инфраструктуры, цифрового правительства и цифровых инновационных хабов. Для координации соответствующих межстрановых проектов создаётся Европейский консорциум цифровой инфраструктуры.

Эксперты Немецкого общества внешней политики разработали три сценария цифровой трансформации ЕС в ближайшей и среднесрочной перспективе: наихудший, статус-кво и наиболее благоприятный. В случае если события пойдут по последней модели, Евросоюз должен будет выйти за рамки преимущественно нормотворческой деятельности и сосредоточиться на реализации нескольких флагманских инициатив. В качестве таковых специалисты называют создание европейской облачной инфраструктуры (проект GAIA-X), развитие европейского спутникового интернета, а также прорывных квантовых технологий (в частности, развёртывание безопасной инфраструктуры квантовой связи для ЕС (EuroQCI), которая должна обеспечить высокую устойчивость к кибератакам). Кроме того,

⁵⁰ Commission to invest nearly €2 billion from the Digital Europe Programme to advance on the digital transition: Press Release // European Union. 2021. November, 10. URL: https://cyprus.representation.ec.europa.eu/news/commission-invest-nearly-eu2-billion-digital-europe-programme-advance-digital-transition-2021-11-10_en (дата обращения: 15.12.2021).

⁵¹ Europe's Digital Decade: Commission sets the course towards a digitally empowered Europe by 2030.

по их мнению, большое значение имел бы запуск Европейским центральным банком цифрового евро⁵².

Американские специалисты весьма сдержанно оценивают феномен «брюссельского эффекта». С точки зрения экспертов, форсирование Евросоюзом нормативно-правовой деятельности в сфере ИКТ может усилить расхождения в подходах США и ЕС к регулированию цифровой сферы. В настоящее время их особое беспокойство вызывают инициативы ЕС DSA и DMA, которые ужесточают правила деятельности крупных технологических компаний Соединённых Штатов на европейском рынке⁵³. Немецкие аналитики из фонда «Наука и политика» также указывают на вероятность возникновения дополнительных трений в отношениях ЕС и США после вступления в силу данных нормативных актов Евросоюза⁵⁴.

Эксперты американского Атлантического совета усматривают в претензиях Брюсселя на регуляторное лидерство в цифровой сфере серьёзный вызов для трансатлантических отношений. Они задаются вопросом: усилит ли стремление ЕС к цифровому суверенитету различия в подходах США и Евросоюза к регулированию этой сферы или же стороны смогут найти путь к совместной работе в установлении глобальных цифровых норм?⁵⁵

Пока нет ясности относительно того, каким образом (на основе гармонизации или взаимного признания норм и стандартов) Соединённым Штатам и Евросоюзу удастся прийти к согласию по регулированию цифровой сферы с учётом специфики позиций сторон. Взаимное признание проще гармонизации, поскольку не требует достижения соглашения в части того, чей стандарт выше и кто понесёт издержки адаптации к новым правилам. Вероятнее всего, стороны будут руководствоваться именно данным принципом. Это подтверждается в Учредительном заявлении Совета ЕС – США по торговле и технологиям. В документе особо отмечено, что сотрудничество в рамках данной структуры «не наносит ущерба регулирующей автономии Соединённых Штатов и Европейского союза и должно учитывать различные правовые системы в обеих юрисдикциях»⁵⁶. Вместе с тем,

⁵² Building European Resilience and Capacity to Act: Lessons for 2030.

⁵³ Conley H.A., Lewis J.A. Charting a New «Digital Atlantic» // Center for Strategic and International Studies – CSIS. 2021. June. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/210609_Conley_Charting_Digital%20Atlantic.pdf?ZNgdCbyO44aLeERJokrh5TISMhzzj9ZO (дата обращения: 16.02.2022).

⁵⁴ Integrationspolitische Bedeutung des Digital Service Act (DSA) und Digital Markets Act (DMA): Schriftliche Stellungnahme von Dr. Annegret Bendiek.

⁵⁵ Burwell F.C., Propp K. Op. cit.

⁵⁶ U.S.-EU Trade and Technology Council Inaugural Joint Statement. September 29, 2021 // The White House. Official website. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing->

по оценке российских специалистов, наиболее высокой вероятностью установления стандартов ЕС и США в качестве глобальных является в случае гармонизации⁵⁷.

Китайский фактор в трансатлантических отношениях: цифровой формат

Немаловажную роль в трансатлантических связях играет сегодня китайский фактор. При Дж. Байдене Вашингтон продолжает реализацию жёсткого курса в отношении Пекина при некотором изменении тактики и методов. В частности, США нацелены на формирование широкой международной коалиции по противодействию КНР с опорой на союзников и партнёров и с подключением стран Европы. По оценкам западных аналитиков, такие усилия американской администрации увенчаются успехом лишь отчасти – с учётом высокой вероятности того, что ключевые государства ЕС не будут готовы пойти на противостояние с КНР в некоторых важных для Соединённых Штатов областях. В глобальном противостоянии США и Китая Евросоюз выступает на стороне Соединённых Штатов, хотя и небезоговорочно. Внешнеполитической команде Дж. Байдена удалось закрепить тенденцию к ужесточению подхода Брюсселя к Поднебесной. Кроме того, по линии трансатлантической связки достигнут консенсус в том, что технологическая сфера является ключевой для сдерживания КНР. Главный расчёт строится на существенном подрыве конкурентного потенциала Китая в случае перекрытия ему доступа к передовым западным технологиям.

В связи с этим следует отметить, что в декабре 2020 г. председателем Еврокомиссии У. фон дер Ляйен была предложена «Новая повестка дня ЕС – США для глобальных изменений». Данная программа предусматривает более тесное двустороннее сотрудничество по целому ряду направлений политики с целью восстановления глобального лидерства Запада «после разрушительных четырёх лет администрации Трампа и растущей напористости Китая».

Приоритетное внимание в данной повестке уделяется сотрудничеству в области цифровых технологий. Президентство Дж. Байдена рассматривается как возможность смягчить давние трансатлантические трения по поводу отношения ЕС к американским технологическим гигантам. В частности, в программе содержится призыв

room/statements-releases/2021/09/29/u-s-eu-trade-and-technology-council-inaugural-joint-statement/ (дата обращения: 14.11.2021).

⁵⁷ Сидоров А.А. Трансатлантическая интеграция и проблемы конкурентоспособности развитых стран // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2016. № 3 (48). С. 253–255.

к открытому диалогу США и ЕС по телекоммуникационным услугам 5G и 6G; сотрудничеству в области безопасности цепочек поставок в сфере информационно-телекоммуникационных технологий; достижению прогресса в разработке трансатлантического соглашения в сфере ИИ; конвергенции в области управления данными; к проведению консультаций по «большим технологиям», касающихся общих правил поведения на цифровом рынке, борьбы с распространением незаконного контента и дезинформации. Для решения этих вопросов Еврокомиссия призывает к трансатлантическому диалогу относительно ответственности компаний-платформ, расширению антимонопольного сотрудничества и достижению прогресса в области цифрового налогообложения⁵⁸.

В свою очередь, администрация Дж. Байдена рассматривает сотрудничество в цифровой сфере в качестве одного из приоритетов в развитии трансатлантических отношений. При этом американская сторона подчёркивает антикитайскую направленность подобного взаимодействия, выражая призыв к «технодемократиям» к кооперации перед лицом напористых «техноавтократий» (в первую очередь Китая).

В этом контексте, как отмечают эксперты берлинского Института исследований Китая Mercator (MERICS), созданный в июне 2021 г. Совет ЕС – США по торговле и технологиям (EU-US Trade and Technology Council, TTC) станет своего рода лакмусовой бумагой, которая позволит оценить степень координации трансатлантической политики на китайском направлении. Совет возник в целях расширения взаимной торговли и инвестиций. В дальнейшем стороны намерены обсудить, как избежать новых необоснованных барьеров в мировом обмене технологиями⁵⁹.

Первое заседание Совета состоялось в Питтсбурге (штат Пенсильвания, США) 29 сентября 2021 г. под руководством сопредседателей – заместителей председателя Европейской комиссии М. Вестагера и В. Домбровскиса, госсекретаря США Э. Блинкена, министра торговли США Дж. Раймондо и торгового представителя США К. Тай. В Учредительном заявлении встречи Европейский союз и Соединённые Штаты подтвердили цели TTC: координировать подходы

⁵⁸ EU-US alignment on tech governance is rising // Oxford Analytica Daily Brief. 2021. April, 21. URL: <https://dailybrief.oxan.com/Analysis/DB260983/EU-US-alignment-on-tech-governance-is-rising> (дата обращения: 10.06.2021).

⁵⁹ Arcesati R., Stec G. EU-US Trade and Technology Council will be a litmus test for transatlantic coordination on China // MERICS. 2021. June, 30. URL: <https://merics.org/en/merics-briefs/eu-us-trade-and-technology-council-will-be-litmus-test-transatlantic-coordination> (дата обращения: 15.03.2022).

к ключевым глобальным технологическим, экономическим и торговым вопросам, а также углублять трансатлантические торговые экономические отношения, основывая политику на общих демократических ценностях. Кроме того, стороны обозначили «неуклонное желание стимулировать цифровую трансформацию, которая содействует развитию торговли и инвестиций, защите окружающей среды и климата, а также укрепляет трансатлантическое технологическое и промышленное лидерство»⁶⁰. При этом большое внимание в работе Совета будет уделяться сотрудничеству в сфере ИИ, в области разработки и производства полупроводников, а также скрининга иностранных инвестиций.

В рамках Совета функционирует десять рабочих групп. Перед ними поставлены конкретные задачи к его следующему заседанию в 2022 г. В частности, четвёртой группе («Безопасность и конкурентоспособность информационно-коммуникационных технологий и услуг») поручено продолжить работу по обеспечению безопасности, разнообразия, совместимости и устойчивости по всей цепочке поставок ИКТ, включая чувствительные и критические области, такие как 5G, подводные кабели, центры обработки данных и облачная инфраструктура. Поставлена также задача стремиться к укреплению сотрудничества в области инноваций для систем, выходящих за рамки 5G и 6G. При этом отмечено, что ЕС и США могли бы разработать общее видение и дорожную карту для подготовки уже следующего поколения коммуникационных технологий. Пятой группе («Управление данными и технологические платформы») рекомендовано усилить информационный обмен между сторонами, добиваясь совместимости между правовыми базами Соединённых Штатов и Евросоюза.

В этом отношении следует обратить внимание на Приложение 3 по проблеме искусственного интеллекта к Учредительному заявлению ТТС. В частности, в нём говорится о том, что Соединённые Штаты принимают к сведению предложение Европейской комиссии о необходимости создания нормативной базы ИИ, основанной на оценке рисков. В свою очередь, Европейский союз отмечает разработку правительством США Системы управления рисками ИИ, а также текущие проекты по надёжному ИИ в рамках Национальной инициативы США по искусственному интеллекту. При этом ЕС продвигает ряд собственных исследовательских, инновационных и тестовых проектов по надёжному ИИ в рамках своей стратегии в данной сфере⁶¹.

⁶⁰ U.S.-EU Trade and Technology Council Inaugural Joint Statement. September 29, 2021.

⁶¹ Ibid.

С европейской стороны существуют опасения относительно того, что подход Соединённых Штатов к сотрудничеству с Евросоюзом в рамках Совета ЕС – США по торговле и технологиям будет детерминирован исключительно соображениями политики сдерживания Китая и наиболее эффективного использования в этих целях европейских ресурсов. Вместе с тем эксперты Европейского совета по международным отношениям отмечают определённое ужесточение курса Евросоюза в отношении Китая и готовность к совместной работе с американцами по экономической повестке, в первую очередь в инвестиционно-технологической сфере. Речь идёт прежде всего о формировании трансатлантического консенсуса по проблеме 5G. Кроме того, они разделяют взгляды американских специалистов, указывающих на активность Китая в продвижении собственных стандартов в относительно новых технологиях (искусственный интеллект, квантовые вычисления, геномика, беспроводная связь, биомедицина, финтех), где общепринятые нормативы пока не установлены. Европейские эксперты считают трансатлантическое взаимодействие по внедрению здесь собственных общих норм важным инструментом противодействия «экономической экспансии» Китая⁶².

Ввиду особой актуальности проблемы нормативно-правового регулирования в области цифровой трансформации аналитики авторитетного Немецкого общества внешней политики видят потенциал для сближения соответствующих норм и стандартов США и ЕС. Речь идёт в первую очередь о подходах к защите персональных данных⁶³.

Кроме того, некоторые зарубежные эксперты усматривают хорошие перспективы для согласования американской и европейской позиций по управлению искусственным интеллектом⁶⁴. По мнению советника президента США по национальной безопасности Дж. Салливана, представленный Еврокомиссией в апреле 2021 г. проект

⁶² A new transatlantic bargain: An action plan for transformation, not restoration / European Council on Foreign Relations // ECFR Policy Brief. 2020. November, 26. URL: https://ecfr.eu/publication/a-new-transatlantic-bargain-an-action-plan-for-transformation-not-restoration/?fbclid=IwAR0p3lsVUbvDV76f0WEyPbXE9o2Rqg9WmhwIZY4_ymzCTpSvsakuiUdPA_w (дата обращения: 20.10.2021).

⁶³ US-Wahl 2020. Neustart für das transatlantische Verhältnis / Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik // DGAP Analyse. 2020. November. No. 8. URL: https://dgap.org/sites/default/files/article_pdfs/dgap-analyse-2020-08-de.pdf (дата обращения: 18.12.2020).

⁶⁴ Broadbent M. What's Ahead for a Cooperative Regulatory Agenda on Artificial Intelligence // CSIS. 2021. March, 17. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/210317_Broadbent_Cooperative_Regulatory.pdf?xyDbjgeVzUuuojb6mrtDWfb8NC5jwMyIt (дата обращения: 15.02.2022).

Закона о гармонизированных правилах по искусственному интеллекту, возможно, станет основой для трансатлантического сотрудничества в области разработки общих норм и правил для регулирования ИИ.

Эксперты вашингтонского Центра стратегических и международных исследований (CSIS) Х. Конли и Дж. Льюис также позитивно оценивают перспективы сближения позиций США и ЕС в сфере ИИ и защиты персональных данных. Что касается последнего, то насущной необходимостью, по их мнению, является создание более надёжной и долговечной версии Privacy Shield⁶⁵.

Вместе с тем, с точки зрения специалистов, новые законодательные инициативы ЕС «О цифровых услугах» и «О цифровых рынках» налагают значительные обязательства на крупные технологические компании США. Как отмечают американские эксперты, в Вашингтоне их рассматривают как карательные и направленные против американских технологических компаний. Реализация положений данных законов (после их вступления в силу) создаст дополнительные трения в отношениях ЕС и США, вследствие чего, как подчёркивают американские аналитики, стороны должны проявить большую гибкость и найти компромиссы.

Х. Конли и Дж. Льюис предлагают разработать общую трансатлантическую повестку в вопросах управления технологиями. Во-первых, они рекомендуют упорядочить соответствующую тематику, начиная с областей, по которым меньше всего трений (в первую очередь это касается сферы ИИ). Во-вторых, они предлагают наладить взаимодействие по проблемам скрининга иностранных инвестиций и обмена разведанными. Ещё одно направление сотрудничества – формирование общего подхода к передаче технологий. И Соединённые Штаты, и страны ЕС являются членами Вассенаарского соглашения, однако режим контроля над экспортом технологий двойного назначения, как считают американцы, должен быть модернизирован.

Как представляется, специалисты CSIS разделяют мнение руководителей экспертной группы в рамках инициативы «НАТО-2030» Томаса де Мезьера и экс-помощника госсекретаря США по делам Европы и Евразии Уэсса Митчелла, призывающих создать аналог существовавшего в период холодной войны Координационного комитета по многостороннему экспортному контролю⁶⁶. Подобный орган,

⁶⁵ Conley H.A., Lewis J.A. Op. cit.

⁶⁶ Координационный комитет по экспортному контролю, более известный как КоКом (Coordinating Committee for Multilateral Export Controls, CoCom), – международная организация, созданная в 1949 г. для многостороннего контроля над экспортом в СССР и другие социалистические страны, со штаб-квартирой в Париже. В эпоху

по их мнению, сформировал бы институциональную основу для координации политики союзников между Соединёнными Штатами и ЕС в отношении КНР. Особое внимание при этом планируется уделять перекрытию Китаю доступа к новейшим западным технологиям (в том числе военного назначения).

Ещё один важный вопрос, по мнению экспертов CSIS, заключается в создании по обе стороны Атлантики надёжной цепочки поставок. Они отмечают, что благодаря некоторым технологиям уже существуют прочные трансатлантические взаимосвязи как на исследовательском, так и на коммерческом уровне, например в области искусственного интеллекта. Кроме того, область 5G (где Соединённые Штаты завязаны на европейских поставщиков, которые, в свою очередь, зависят от американских производителей чипов) является примером трансатлантического технологического симбиоза.

Х. Конли и Дж. Льюис пытаются понять, как лучше всего сотрудничать с европейцами для разработки новых правил и договорённостей, а также институтов для управления технологиями. При этом они допускают вероятность следования США европейским нормам и стандартам по ограниченному кругу вопросов (сфера ИИ, правила для онлайн-контента). Вместе с тем действительно важной представляется им возможность заключения «грандиозной сделки», основанной на «уравновешивании предпринимательской активности Соединённых Штатов и сильных сторон европейского управления». При этом они явно обеспокоены растущими амбициями Европейского союза в установлении глобальных норм и стандартов в цифровой сфере. По их мнению, решение Брюсселя форсировать процесс регулирования может не только усложнить трансатлантическое цифровое партнёрство, но и поставить под угрозу экономический рост самого ЕС, сделав его в конечном счёте более зависимым либо от Китая, либо от Соединённых Штатов.

* *
*

В целом растущее осознание европейскими государствами важности цифрового суверенитета может способствовать вовлечению Европы в согласование общих для всех правил поведения стран в цифровой среде. С такими инициативами уже давно выступает

холодной войны КоКом составлял перечни «стратегических» товаров и технологий, не подлежащих экспорту в страны Восточного блока, а также устанавливал ограничения по использованию товаров и технологий, разрешённых для поставки в виде исключения. Организация прекратила свою деятельность 31 марта 1994 г.

Российская Федерация, предлагая выработать конструктивные правила, принципы и нормы ответственного поведения государств в глобальном информационном поле с целью обеспечения международной информационной безопасности. Вряд ли можно приветствовать то, что конкурентная борьба в информационном пространстве во многом принимает форму войны стандартов.

Претензии ЕС на регуляторное лидерство в ИКТ-сфере связаны с его стратегической целью, которой является повышение роли Евросоюза в качестве глобального игрока за счёт укрепления европейской автономии в цифровой сфере. Вместе с тем, возможно, и на саму проблему европейской стратегической автономии стоит взглянуть шире – с позиции сегодняшнего дня. Не станет ли поведение европейских стран на фоне украинского кризиса свидетельством не укрепления Европой своей международной субъектности, а её дальнейшего размывания?

Список литературы

1. *Билотта Н.* Что стоит за цифровым налогом: вызовы борьбы Европейского союза за технологический суверенитет // Вестн. междунар. организаций. 2020. Т. 15. № 4. С. 30–47.
2. *Зиновьева Е., Булва В.* Цифровой суверенитет Европейского союза // Современная Европа. 2021. № 2. С. 40–49.
3. *Кадошцев А.* «Цифра» раздора – борьба за регулирование IT-индустрии обостряет противоречия Европы и Америки // Междунар. жизнь. 2020. 27 февраля. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25515> (дата обращения: 16.12.2021).
4. *Кондратьева Н.Б.* Единый внутренний рынок. Цифровые и оборонные инициативы // Европейский союз: Факты и комментарии / Отв. ред. Ю.А. Борко. Вып. 101. М., 2020. URL: http://www.edc-aes.ru/data/edcaes/content/user_files/files/101.pdf (дата обращения: 21.10.2021).
5. *Кондратьева Н.Б.* Курс на цифровую трансформацию: дан старт «Цифровому десятилетию» ЕС // Аналит. записки Ин-та Европы РАН. 2021. Вып. III. № 27 (257). С. 51–56.
6. *Мерзлов И.Ю.* Опыт стратегического управления цифровой трансформацией в Европейском союзе: текущие результаты и направления дальнейшего развития // Экон. отношения. 2021. Т. 11. № 4. URL: <https://1economic.ru/lib/113695> (дата обращения: 15.01.2022).
7. *Олимпиев А.Ю., Стрельникова И.А.* Проблемы международного права в области киберпространства и цифрового суверенитета на европейском и азиатском пространстве // Информ. общество. 2021. № 2. С. 74–90.

8. *Сидоров А.А.* Трансатлантическая интеграция и проблемы конкурентоспособности развитых стран // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2016. № 3 (48). С. 249–257.
9. *Хасанова А.* Европейский подход к «технологическому суверенитету» // Рос. совет по междунар. делам. 2021. 18 марта. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/cybercolumn/evropeyskiy-podkhod-k-tekhnologicheskomu-suverenitetu/> (дата обращения: 15.12.2021).
10. A European strategy for data. Brussels, 19.2.2020 // European Commission. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=1593073685620&uri=CELEX:52020DC0066> (дата обращения: 21.10.2021).
11. A new transatlantic bargain: An action plan for transformation, not restoration / European Council on Foreign Relations // ECFR Policy Brief. 2020. November, 26. URL: https://ecfr.eu/publication/a-new-transatlantic-bargain-an-action-plan-for-transformation-not-restoration/?fbclid=IwAR0p3lsVUbvDV76f0WEyPbXE9o2Rqg9WmhWIZY4_ymzGTpSvsakuiUdPA_w (дата обращения: 20.10.2021).
12. A Path to the Digital Decade: common governance and coordinated investment for the EU's digital transformation by 2030. 15 September 2021 // European Commission.
13. *Arcesati R., Stec G.* EU-US Trade and Technology Council will be a litmus test for transatlantic coordination on China // MERICS. 2021. June, 30. URL: <https://merics.org/en/merics-briefs/eu-us-trade-and-technology-council-will-be-litmus-test-transatlantic-coordination> (дата обращения: 15.03.2022).
14. *Autolitano S., Pawlowska A.* Europe's Quest for Digital Sovereignty: GAIA-X as a Case Study / Istituto Affari Internazionali // IAI Papers. 2021. March.
15. *Balfour R.* Working with the Biden Administration: Opportunities for the EU // Carnegie Europe. 2021. January, 26. URL: <https://carnegieeurope.eu/2021/01/26/working-with-biden-administration-opportunities-for-eu-pub-83560> (дата обращения: 15.02.2021).
16. *Bendiek A., Schallbruch M.* Europas dritter Weg im Cyberraum // SWP-Aktuell. 2019. November. No. 60. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2019A60_bdk_Schallbruch_WEB.pdf (дата обращения: 14.10.2020).
17. *Broadbent M.* What's Ahead for a Cooperative Regulatory Agenda on Artificial Intelligence // Center for Strategic and International Studies – CSIS. 2021. March, 17. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/210317_Broadbent_Cooperative_Regulatory.pdf?xyDbjgeVzUuuoj6mrtDWfb8NC5jwMyIt (дата обращения: 15.02.2022).
18. *Burwell F.G., Propp K.* The European Union and the Search for Digital Sovereignty: Building «Fortress Europe» or Preparing for a New World? // Atlantic Council. Future Europe Initiative. Issue Brief. 2020. June.
19. *Conley H.A., Lewis J.A.* Charting a New «Digital Atlantic» // Center for Strategic and International Studies – CSIS. 2021. June. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/210609_Conley_Charting_Digital%20Atlantic.pdf?ZNgdCbyO44aLeERJokrh5TISMhzzj9ZO (дата обращения: 16.02.2022).

20. Cybersecurity: Council adopts conclusions on the EU's cybersecurity strategy: Press Release // The European Council. 2021. March, 22. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/03/22/cybersecurity-council-adopts-conclusions-on-the-eu-s-cybersecurity-strategy/> (дата обращения: 17.10.2021).
21. Europe's Digital Decade: Commission sets the course towards a digitally empowered Europe by 2030 // European Commission. 2021. March, 9. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_983 (дата обращения: 10.03.2022).
22. Europe's digital sovereignty: From rulemaker to superpower in the age of US-China rivalry // European Council on Foreign Relations. 2020. July, 30. URL: https://ecfr.eu/publication/europe_digital_sovereignty_rulemaker_superpower_age_us_china_rivalry/ (дата обращения: 14.02.2022).
23. EU-US alignment on tech governance is rising // Oxford Analytica Daily Brief. 2021. April, 21. URL: <https://dailybrief.oxan.com/Analysis/DB260983/EU-US-alignment-on-tech-governance-is-rising> (дата обращения: 10.06.2021).
24. *Ganster R.* A New Normal? COVID-19 and the EU's renewed push for Strategic Autonomy // European student think tank. 2021. September, 3. URL: <https://esthinktank.com/2021/09/03/a-new-normal-covid-19-and-the-eus-renewed-push-for-strategic-autonomy/> (дата обращения: 17.03.2022).
25. Horizon Europe // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/funding/funding-opportunities/funding-programmes-and-open-calls/horizon-europe_en (дата обращения: 23.11.2021).
26. *Iglesias M.O., Ortega A., Korteweg R.* A Spanish-Dutch view on open European strategic autonomy in trade, industry and digital policy: seven pitfalls to avoid // Royal Institute Elcano; Netherlands Institute of International Relations. 2022. February, 11. URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/en/analyses/a-spanish-dutch-view-on-open-european-strategic-autonomy-in-trade-industry-and-digital-policy-seven-pitfalls-to-avoid/> (дата обращения: 17.03.2022).
27. Integrationspolitische Bedeutung des Digital Service Act (DSA) und Digital Markets Act (DMA): Schriftliche Stellungnahme von Dr. Annegret Bendiek // SWP. 2021. 11. Februar.
28. *Jakóbowski J.* Polityka Bidena wobec Chin: perspektywy dialogu transatlantyckiego // Ośrodek Studiów Wschodnich – OSW. 2020. 13 listopada. URL: <https://www.osw.waw.pl/publikacje/komentarze-osw/2020-11-13/polityka-bidena-wobec-chin-perspektywy-dialogu> (дата обращения: 27.11.2020).
29. *Jorge Ricart R.* GAIA-X: an opportunity for the European digital sovereignty? // Royal Institute Elcano. 2020. June, 16. URL: <https://blog.realinstitutoelcano.org/en/gaia-x-an-opportunity-for-the-european-digital-sovereignty/> (дата обращения: 15.11.2021).
30. *Parkes R., Kirch A.-L., Dinkel S.* Building European Resilience and Capacity to Act: Lessons for 2030 / Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik // DGAP Report. 2021. July. No. 13. URL: https://dgap.org/sites/default/files/article_pdfs/210630_report-2021-13-en_.pdf (дата обращения: 10.03.2022).

31. *Parkes R., Rappold J.* Berlin's Choice: How Spain triggered a Rethink in German European Policy // German Council on Foreign Relations – DGAP. 2021. May, 19. URL: <https://dgap.org/en/research/publications/berlins-choice-how-spain-triggered-rethink-german-european-policy> (дата обращения: 16.03.2022).
32. *Pohle J.* Digitale Souveränität: Ein neues digitalpolitisches Schlüsselkonzept in Deutschland und Europa / Konrad Adenauer Stiftung. Berlin, 2020. URL: <https://www.kas.de/documents/252038/7995358/Digitale+Souver%C3%A4nit%C3%A4t.pdf/c04017b5-11d6-94b5-5e50-ce9f71829b1e?version=1.0&t=1608034330280> (дата обращения: 12.02.2022).
33. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain Union Legislative Acts. Explanatory Memorandum. Brussels, 21.4.2021 // European Commission. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0206> (дата обращения: 15.10.2021).
34. *Sevastopulo D., Fleming S., Peel M.* Will Europe sign up to Joe Biden's plan to counter China? // Financial Times. 2021. June, 7. URL: <https://www.ft.com/content/e4c7dfla-5048-4cf1-8a2d-c9a2d721ba92> (дата обращения: 15.06.2021).
35. *Small A.* Biden and What to Expect from an «Ally-centred» China Policy // GMF. 2020. December, 16. URL: <https://www.gmfus.org/blog/2020/12/16/biden-and-what-expect-ally-centered-china-policy> (дата обращения: 17.06.2021).
36. State of the Union Address 2021 by Ursula von der Leyen / European Commission. Strasbourg, 2021. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/soteu_2021_address_en_0.pdf (дата обращения: 10.10.2021).
37. *Stern J.* Merkel's China Reset Is Mostly Hollow // Foreign Policy. 2020. October, 13. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/10/13/china-germany-united-states-reset-huawei/> (дата обращения: 18.06.2021).
38. 2030 Digital Compass: the European way for the Digital Decade. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 9.3.2021 // European Commission. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:52021DC0118> (дата обращения: 16.10.2021).
39. U.S.-EU Trade and Technology Council Inaugural Joint Statement. September 29, 2021 // The White House. Official website. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/29/u-s-eu-trade-and-technology-council-inaugural-joint-statement/> (дата обращения: 14.11.2021).
40. White Paper on Artificial Intelligence – A European approach to excellence and trust. Brussels, 19.2.2020 // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf (дата обращения: 15.03.2022).